Фэн Фэнь Дай, ты ищешь неприятностей

Мужчины и женщины на этот дворцовый банкет снова заходили через разные ворота. Фэн Цзинь Юань дал несколько советов своим трем дочерям, а затем сел в свою собственную карету.

Сегодня семья Фэн подготовила только две кареты. Три молодых госпожи должны были сидеть вместе.

Сян Жун и Фэнь Дай уже давно привыкли к этому. Только Чэнь Ю все еще думала о своем сандаловом экипаже. Видя, что ее выражение лица становилось все более и более унылым, Йи Лин быстро напомнила ей тихим голосом:

- Старшая молодая госпожа, разве вы не подарили эту карету старейшей госпоже?

- Она сейчас не может даже сесть в постели, - проскрежетала сквозь зубы Фэн Чэнь Ю. - Как так вышло, что она не разрешила мне сесть в эту карету?

- Молодая госпожа, вы не должны сердиться. Самое главное – войти во дворец.

Чэнь Ю тоже понимала это и глубоко вздохнула. В конце концов, она, подавив свое унылое настроение, пошла вперед и первой села в карету.

Фэнь Дай закатила глаза и последовала за Чэнь Ю. Сян Жун в экипаж села последней, на свободное боковое сиденье.

Она осторожно села и рукой подтянула полы своей одежды - боялась, что запачкает ее.

Чем больше Фэнь Дай и Чэнь Ю смотрели на изысканный шелк души озера, тем больше чувствовали, что их глаза слепли. Но они совершено не могли отвести глаза в сторону. Никто из всей троицы не осмелился обратить внимание друг на друга.

На этот раз они вошли через ворота под названием Сян Жуй. По-видимому, это были ворота, через которые проходили прекрасные женщины, когда император выбирал себе жен. Правитель в течение последних десяти лет никого не принял в гарем, поэтому многие думали, что эти ворота никогда больше не откроются; однако, кто же знал, что гостьи этого банкета будут приветствоваться именно через них?

Как всегда, у ворот стояла группа бабушек, проверявших приглашения. В то же время, они записывали тех, кто вошел во дворец.

Когда экипаж семьи Фэн остановился в стороне, многие повернули головы, чтобы посмотреть.

Фэнь Дай была полна боевого духа - она никогда не участвовала ни в одном из таких банкетов. Она не смогла сдержать свое нетерпение и первой вышла из кареты.

Но большинство людей не знали четвертую молодую госпожу семьи Фэн. Взглянув на нее, они почувствовали, что качество ее одежды не исключительное, поэтому не приняли ее за кого-то важного. Были даже те, которые посчитали ее служанкой:

- Семья Фэн действительно семья чиновника стандартного первого ранга. Даже служанка одета блестяще.

Слух у Фэнь Дай был острым, конечно, она услышала эти слова. Разгневанная, она свирепо

посмотрела на сказавшую их:

- Кого вы назвали служанкой?

Эта девушка испугалась, но очень быстро поняла, что совершила ошибку. Она быстро извинилась и поклонилась, чтобы загладить свою вину.

Фэнь Дай больше не обращала на нее внимания, она стояла в одиночестве и любовалась воротами дворца.

Она впервые входила во дворец. Для нее все было в новинку. Даже бабушки и дворцовые служанки, стоявшие у ворот.

Но молодые госпожи, которые выстроились в очередь, чтобы войти во дворец, заставили ее чувствовать себя немного некомфортно - каждая была одета лучше и красивее предыдущей. Практически все они носили одежды высокого качества и дорогие украшения. Только тогда Фэнь Дай поняла, что готовая одежда, которая, по ее мнению, выглядела очень хорошо, не могла даже сравниться с одеждой некоторых из их служанок. Особенно ее украшения, они были еще более убогими.

Хотя Хань Ши была обожаема Фэн Цзинь Юанем в течение многих лет, Чэнь Ши контролировала все финансы поместья. Она действительно не могла получить никаких реальных преимуществ. Что касается Фэн Цзинь Юаня, он не был тем, кто в частном порядке что-нибудь подарит наложнице. На самом деле за эти годы Хань Ши ничего не получила.

Фэнь Дай не могла не проклясть Хань Ши про себя, но прежде чем она смогла закончить свою мысленную ругань, она услышала чей-то внезапный возбужденный крик. Все взгляды были устремлены в определенном направлении.

Немного удивившись, она повернула голову и увидела, как Фэн Сян Жун, слегка согнувшись, вышла из кареты. Это платье из изысканного шелка души озера вместе с ее нежным лицом делало ее похожей на озерную фею. Она была так красива, что все присутствующие молодые госпожи растерялись.

Ранее Фэнь Дай не чувствовала, что Сян Жун была какой-то особенно красавицей. Она даже не смотрела на свою третью сестру. Сегодня, однако, она обнаружила, что упустила из виду слишком многое в поместье. Она даже не знала, когда Сян Жун успела так расцвести.

- Я слышала, что эту одежду прислал вчера его высочество Чистосердечный правитель, - люди в толпе спокойно начали обсуждение.

- Зачем его высочеству Чистосердечному принцу посылать одежду дочери наложницы из семьи Фэн?

- Кто знает. Я слышала, что он и вторая молодая госпожа семьи Фэн близки, но когда он так сблизился с третьей молодой госпожой?

- Не утруждайте себя обсуждением подобной темы. Как мы можем иметь право обсуждать такого человека, как его высочество седьмой принц?

Все согласились с этими словами. Внешность Сюань Тянь Хуа, казалось, не принадлежала этому миру, поэтому они чувствовали, что даже кулуарные обсуждения его смутили бы

седьмого принца.

Они закрыли рты, ни одна больше ничего не сказала. Даже женщины, которые в начале в шоке смотрели на нее, сменили тон:

- Это, скорее всего, просто доброта его высочества седьмого принца.

Сян Жун не возражала против такого объяснения. Выйдя из кареты, она встала в конец очереди.

В это время из кареты вышла Чэнь Ю, что привело к тому, что у всех снова проснулось любопытство.

- Кто это такая? - наконец, кто-то не выдержал. - У семьи Фэн есть молодая госпожа с таким цветом кожи?

- С таким цветом кожи? – рассмеялась какая-то дама, владевшая информацией. – Это явно черные румяна, подаренные ее величеством.

- Вот как! - наконец-то, кто-то узнал Чэнь Ю. - Разве это не старшая молодая госпожа семьи Фэн? Но разве не говорили, что она – красавица нации? И что она самая красивая в столице?

- Да даже если она и есть самая красивая, то разве можно увидеть это с таким макияжем? – так очередь и переговаривалась. Ни одна из молодых госпож не подошла, чтобы поприветствовать Чэнь Ю.

Фэнь Дай почувствовала себя спокойнее, когда услышала, как другие обсуждают Чэнь Ю, и ушла вперед. Стоя рядом с ней, она сказала:

- Старшая сестра, ты дочь семьи Фэн от первой жены. Почему ты не идешь поприветствовать этих дам и молодых госпож? Если исходить из официального рейтинга нашей семьи, они все гораздо ниже по положению, чем ты.

Чэнь Ю хотелось задушить Фэнь Дай. Как могло быть, что она не хотела пойти и встретиться с ними? Но посмотрите на этих дам и молодых госпож. Когда они видели, как она подходила, они отворачивали головы, давая понять, что хотят игнорировать ее, так зачем вообще что-то делать?

Она не стала спорить с Фэнь Дай, просто повернулась и встала в очередь. Но, сделав несколько шагов, она увидела, как Сян Жун счастливо болтала с несколькими молодыми госпожами в очереди. Была еще одна молодая госпожа, которая подошла и громко спросила:

- Разве вы не третья молодая госпожа, которая приходила принять участие в банкете в честь Середины осени с незамужней августейшей принцессой?

Сян Жун повернулась к ней лицом и улыбнулась, отвечая:

- Да, это я. У молодой госпожи Юань все хорошо?

На лице той, чье имя было молодая госпожа Юань, расцвела улыбка, и она быстро сказала:

- Я была здорова. А вы?

- Я тоже, - кивнула Сян Жун.

Девушки собрались вместе, чтобы поболтать и от души посмеяться. Чэнь Ю и Фэнь Дай обнаружили, что даже смотреть на это было больно, но они могли только выстроиться в очередь вместе с Сян Жун. У них не имелось других вариантов: они могли только проглотить обиду и идти дальше.

Молодые госпожи увидели, что эти двое подходят к ним, и постепенно притихли. Вскоре они замолчали совсем.

Фэнь Дай явно нарывалась на неприятности, сказав:

- Наконец-то все успокоилось, - это заставило всех молодых госпож яростно уставиться на нее.

На самом деле, Сян Жун действительно хотела напомнить Фэнь Дай, чтобы она осторожнее разговаривала после входа во дворец, но, учитывая ее характер, разве было похоже, что та послушается совета? Слова предупреждения были почти сказаны ею, но она не давала им окончательно сорваться с губ. В конце концов она решила не делать этого и ничего не говорить. Ан Ши права. У каждого человека свой выбор. Никто не мог контролировать кого-либо еще.

Все начали заходить во дворец. Сян Жун за все это время так и не увидела Сюань Тянь Гэ и ее подруг. Спросив других молодых госпож, она узнала, что так как великая княжна У Ян изначально член императорской семьи, то ей совершенно не нужно стоять в очереди снаружи. Что касается других молодых госпож, то великая княжна провела их внутрь с самого начала.

Наконец, они тоже прошли проверку приглашений и вошли во дворец. Сян Жун, однако, заметила, что этот банкет устроили в другом месте. Но, хотя она вошла через другие ворота, они определенно шли в направлении двора Хрустального сада.

Она думала о том, что сейчас уже зима. Дворцовый банкет ведь будет проходить внутри, верно?

Но дворцовая служанка привела их на площадь перед большим озером. Оно не замерзло. По озерной глади скользили большие и маленькие лодки. Некоторые были с людьми, а другие пустовали.

Увидев, как прибывает еще одна группа людей, евнух, отвечавший за лодки, быстро подозвал очередную к берегу и спросил служанку, что показывала дорогу:

- Сколько групп позади них?

- Примерно еще три, - ответила та.

Тогда евнух повернулся и заговорил с гостями во главе со служанкой дворца:

- Сегодняшний банкет состоится на маленьком острове посреди озера. Все должны сесть в лодки, чтобы прибыть на место. Приехавшие ранее чиновники, дамы и молодые госпожи уже уехали. Давайте же скорее! - закончив, он начал рассаживать людей по лодкам, по одной семье на судно.

Три молодых госпожи из семьи Фэн, естественно, сели вместе. Лодка для них троих была

небольшой. Плывя, она легко покачивалась. Некоторые люди крепко держались за борта лодок, но все еще стояли, чтобы подышать свежим воздухом.

Чэнь Ю стояла рядом с Фэнь Дай. Сев в лодку, она начала осматривать озеро. Фэнь Дай наблюдала за ней и поняла, что она кого-то ищет. Затем связала это с тем, что сказала Хань Ши о ее привязанности к седьмому принцу. Как она могла не понять мысли Чэнь Ю? Она холодно фыркнула и с сарказмом сказала:

- Старшая сестра, не держись за чувства к его высочеству Чистосердечному правителю. Разве ты не думала о том, достойна ли ты его сейчас?

- Фэн Фэнь Дай, - Чэнь Ю не сердилась на этот раз, вместо этого только холодно напомнила ей: - не думай, что после возвращения из-за императорского указа, тебе позволят остаться в поместье. Пока отец не откажется от меня, ты не сможешь вернуться. В конце концов... - она посмотрела в сторону, - над тобой все еще есть Сян Жун. Твоя мать, скорее всего, будет обманута. Только из-за одного этого момента ты чувствуешь, что у тебя все еще есть надежда в этой жизни?

В конце концов Чэнь Ю была старше и несколько лет занимала позицию дочери первой жены. В чем в чем, а в запугивании людей она немного разбиралась.

Фэнь Дай разозлилась из-за сказанного Чэнь Ю и сердито затопала ногами; однако она забыла, что находилась на лодке. Та покачнулась, а Сян Жун побелела от страха.

Евнух, отвечающий за лодку, сказал:

- Молодые госпожи, вы не должны так быстро передвигаться. Эта лодка очень маленькая. Если вы упадете в воду в этот холодный день, то пожалеете об этом.

Эти слова напомнили Фэнь Дай кое о чем, когда она посмотрела на ледяную воду в озере. По какой-то причине она чувствовала, что если Фэн Чэнь Ю упадет в него и утонет, возможно, она сможет получить титул дочери первой жены.

Когда она подумала об этом, ее рука начала двигаться сама по себе.

К сожалению, Фэн Чэнь Ю заметила, что выражение лица Фэнь Дай было странным. Когда та начала пристально смотреть на озеро, она уже насторожилась. Теперь, увидев, что ее рука слегка поднялась, как она могла не понять, о чем та думала?

Чэнь Ю все же не полностью видела ее мысли, но осторожно отступила на несколько шагов. Когда Фэнь Дай начала действовать, она потянула Сян Жун за собой!

Фэнь Дай не дала ей времени защититься, и насильно столкнула все еще ошеломленную Сян Жун в воду.

Послышался всплеск, а затем крики Фэн Чэнь Ю:

- Нехорошо! Кто-нибудь! Человек упал в воду! - она кричала, глядя на Сян Жун в воде, а потом несколько раз воскликнула: - Третья сестра, ты в порядке? Третья сестра?

Озерная вода в это время года пробирала до костей. Несмотря на то, что озеро не замерзло, в воде плавали кусочки льда. Обычно, когда чиновники опускали в нее руки, они гримасничали

от холода, не говоря уже о падении.

Сян Жун мгновенно замерзла. Она даже не могла поднять руку, так быстро она тонула.

http://tl.rulate.ru/book/10931/383069